

Из воспоминаний В. И. Бажинова о Великой Отечественной войне

«До войны мы жили в Шалове, на территории пионерлагеря. Отец заведовал в нем хозяйством. В семье было пятеро детей. Учился я в Луге, ходил в школу пешком за 6 километров. Очень хотел быть летчиком. Тогда в Луге существовал аэроклуб, и на аэродроме в Смычково проводились полеты на планерах. Летал на планере и я. Но началась война, и мечты остались мечтами. 10 июля Лугу уже бомбили. 12-го я проводил отца в Заклинье, в сельсовет, где собрали всех мобилизованных. Больше отца я не увидел. 13 января 1942 года он погиб под По-гостем...

Мы с семнадцатилетней сестрой Настей были направлены на оборонные работы. Рыли противотанковый ров между Лугой и Толмачево. Много людей прислали из Ленинграда. Участвовавшие бомбежки вынудили прекратить работы. Особенно мне запомнился день 10 августа. В 6 утра с востока, вместе с солнцем, появилась стая «юнкерсов» с черными крестами в белых обводках. Солнце играло на желтых консолях крыльев и казалось, что они горят. Самолеты пикировали вниз, сбрасывали бомбы, а на смену им, словно в адской карусели, появлялись новые. Вой сирен, грохот разрывов, крики людей стояли над растерзанной, окутанной дымом землей... Через деревню потянулись вереницы беженцев и раненых. <...>

Из-за беспрестанных бомбежек оставаться в доме стало опасно. На пару с соседом, дядей Петей Федоровым по прозвищу Самурай, данному ему за очки и черную бороду, мы вырыли землянку в лесу, куда и перебрались. С едой становилось все хуже. Хозяйства своего у нас не было, припасы скоро кончились. Я ходил с ребятами подкапывать картошку на колхозных полях. <...>

Немцы поселились в бывших корпусах пионерлагеря. Развесили объявления: «Всем жителям вернуться в деревню! Укрывающиеся в лесу будут расстреляны как партизаны». Пришлось возвращаться домой. <...>

В начале лета мы, пятнадцать шаловских ребят, решили объединиться в отряд для борьбы с оккупантами. Старшим выбрали Ваню Макарова, серьезного парня лет восемнадцати. <...> В сентябре 43-го года нам, наконец, повезло: мы встретились с разведкой 11-й партизанской бригады и были зачислены в отряд под командованием

Степанова. Тут уже пошла настоящая работа: минирование дорог, подрывы железнодорожного полотна, бои с карателями. <...>

Отчетливо помнится, как мы брали имение Верхутино на берегу Троицкого озера. Бывшее барское поместье было основательно укреплено деревянными срубами, засыпанными землей и камнями, опутанными колючей проволокой. Партизаны напали внезапно 25 декабря, когда немцы праздновали Рождество на втором этаже помещичьего дома. Они убежали раздетые, оставив украшенную елку и накрытые столы с такими деликатесами, которых мы в глаза не видели и, понятно, угостились.

К концу 1943 года бригада значительно пополнилась за счет местной молодежи, спасавшейся от угона в Германию. Численность 11-й бригады возросла до полутора тысяч человек. А в 5-й бригаде было целых 8 тысяч. Наш отряд стал полком. В разведке служила и моя сестра Настя.

Бои сделались чуть ли не ежедневными. 14—15 января 1944 года брали Мшинскую, заваруха здесь была порядочная. Комроты Матвеев напялил на меня немецкую каску:

— Пулеметчиков надо беречь!

Здесь меня контузило, завалило обломками при взрыве склада донарита, откопали через 10 часов. Выжил, а 2-й номер погиб. За время партизанства я пережил шесть вторых номеров.

Тяжелый бой произошел 30 января. Наша бригада должна была взять станцию Оредеж и соединиться с танками Волховского фронта. Мы успешно взяли Оредеж, но танки опоздали на неделю. Нас окружили, комполка Анатолий Степанов был убит в лобовой атаке. Его заменил Саша Винокуров — смелый командир 1-й роты. В конце концов станцию все же взяли. Винокуров получил звание Героя Советского Союза. <...>

Луга была освобождена в ночь на 12 февраля. Мы дошли до деревни Ольховка (в 30 километрах от Луги по направлению к Пскову).

Хотели нас направить в Эстонию, чему мы совсем не обрадовались, ведь в Лужском районе действовала эстонская полиция, и повадки ее мы хорошо знали. Но, к счастью, прилетел какой-то подполковник из штаба фронта с приказом: отправить партизан в Ленинград для передачи в состав действующей армии. Так я попал в 78-й запасной полк, затем в 372-ю стрелковую дивизию, в которой воевал до Победы».

Источник:

Бажинов, В. И. Как я стал партизаном / В. И. Бажинов // За блокадным кольцом : сборник воспоминаний жителей Ленинградской области времен германской оккупации 1941-1944 гг. — Санкт-Петербург : Вести, 2010. — С. 224-229.